

УДК 338.45+338.43:63(476)''1914/1918''

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ
НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье дается общая характеристика трудов о состоянии и особенностях развития сельского хозяйства и промышленности Беларуси накануне и в начале Первой мировой войны. Определены направления деятельности государственных, муниципальных и общественных учреждений по оказанию помощи тем крестьянским хозяйствам, которые применяли новые методы обработки земли. Обращается внимание на положительную динамику в развитии сельского хозяйства. Отмечаются изменения в промышленности, связанные с подъемом сельского хозяйства. Характеризуются изменения в сельском хозяйстве и промышленности Беларуси, связанные с началом военных действий России против Германии.

Ключевые слова: сельское хозяйство, промышленность, Беларусь, Первая мировая война.

N. E. Semenchyk

Belarusian State Technological University

**AGRICULTURE AND INDUSTRY OF BELARUS BEFORE
AND AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR**

The article gives a general description of the state and features of the development of agriculture and industry in Belarus shortly before and at the beginning of the First World War. The author defines state, municipal and public institutions' activity directions to assist those household farms that applied new methods of cultivating the land. A special attention is paid to the positive dynamics in the development of agriculture. The article specifies changes in industry related to the agricultural ramp-up. In addition, the author describes changes in agriculture and industry in Belarus which were directly linked to Russia's launching military operations against Germany.

Key words: agriculture, industry, Belarus, the First World War.

Введение. Канун Первой мировой войны в научной литературе представляется временем высшего экономического подъема Российской империи. В этой связи было бы целесообразным определить его проявления в экономике Беларуси, включавшей Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую губернии. Отечественные ученые достаточно часто освещали вопросы развития тогдашнего Северо-Западного края, и их труды до нашего времени не утратили своей научной значимости. Вместе с тем по причине существовавшей в СССР идеологической заданности общественных наук изучение экономики указанного времени фокусировалось на социальных аспектах, долженствовавших показать назревание в России, в том числе и Беларуси, революции. В результате на их основе почти все авторы формулировали политические выводы, а качественные изменения, происходившие, к примеру, в сельском хозяйстве и промышленности, оставались без должного внимания.

Основная часть. В начале XX века основная масса населения Беларуси – крестьяне – была занята сельским хозяйством. Жители городов и местечек – ремесленники, кустари (рабо-

чие немногочисленных предприятий) – обслуживали внутренний рынок. Как и ранее, экономика развивалась стихийно, без вмешательства властей. Коренных изменений в ее структуре не происходило. Можно говорить лишь о ее количественных и качественных сдвигах. По причине малоземелья у хлеборобов, недостатка инвентаря и удобрений, отсталой технологии земледелия и неразвитого животноводства их доля в производстве продукции в целом уступала помещикам. В то время как выращенные крестьянами рожь и картофель потреблялись ими самими, помещичьи хозяйства перерабатывали урожай на спирт с его дальнейшей продажей.

В тех же помещичьих хозяйствах было налажено производство молочных продуктов на рынок. Тем же занималась часть зажиточных крестьян, которые имели договоры с владельцами маслобоек либо располагались вблизи городов и транспортных коммуникаций. Для большинства же крестьян наличие коровы в хозяйстве являлось не только подспорьем для питания членов семьи, но и источником производства удобрения для земледелия. В их же хозяйствах находилась иная живность, в своем большинстве – свиньи. Овцы чаще всего

содержались для употребления их мяса в пищу, а шкур – для изготовления зимней одежды.

По обеспеченности инвентарем местные помещичьи хозяйства не уступали многим развитым земледельческим районам России. Переход же крестьянских хозяйств, главным образом зажиточных, к использованию передовых орудий и машин только начинался.

В прямой связи с наличием (или отсутствием) тягловой силы и орудий труда находилась и технология землеобработки. В то время как помещичьи и отдельные крестьянские хозяйства переходили к многопольному севообороту, хлеборобы, связанные общинным землепользованием, придерживались традиционных, «дедовских» приемов земледелия. Не случайно поэтому Правительство, озабоченное отставанием крестьянского хозяйства в масштабе всей страны, приступило к проведению аграрной реформы. В Беларуси усилиями губернских и уездных землеустроительных комиссий под руководством имперского Департамента земледелия вместо общинной учреждались подворно-участковая, надельная, отрубная и хуторская формы личного землепользования. До 1914 г. в Витебской губернии 28,6%, а в Могилевской – 56,7% дворов закрепили в собственность свои общинные участки. В России же за это время из общины вышли только 21,8% дворов. По мнению советских экономистов, «это свидетельствовало об интенсивной капиталистической перестройке белорусской деревни» [1, с. 113].

Организовать новое хозяйство для многих владельцев оказалось делом трудным. «Чтобы хозяйствовать менее-более порядочно, не опасаясь голода, нужно иметь у нас на Беларуси, по крайней мере, 10 десятин земли, – писала «Наша ніва», – а чтобы хозяйствовать образцово, то десятин 20–30 и дешевый кредит» [2].

В среднем на 1 двор крестьянина приходилось 10,6 дес. земли [1, с. 119], но шансы «встать на ноги» имели те хозяева, которые переходили от традиционной системы севооборота к многопольной, занимались травосеянием, применяли новые орудия земледелия, улучшали породистость животных и т. д. Со своей стороны служащие землеустроительных комиссий, земские гласные, члены сельскохозяйственных обществ оказывали им посильную практическую и моральную помощь. В каждой волости были устроены «опытные поля» по типу Тугановичского в Новогрудском уезде, а также показательные участки (главным образом с люпином и корнеплодами) [3, с. 96] для обучения крестьян многопольному севообороту, правильному травосеянию, использованию удобрений. Тем из них, кто принимал рекомендации агро-

номов по новому ведению хозяйства, предоставлялись в ссуду семена трав и минеральные удобрения. Так, в 1912 г. в Гомельском уезде крестьянам было продано и роздано бесплатно 130,5 пуд. семян трав и корнеплодов, а в 1914 г. уже в 44 раза больше [4, с. 382]. Очевидно, что в деревнях и на хуторах новая агротехника стала приобретать популярность.

В 1913–1914 гг. Минское губернское земство организовало месячные курсы для 100 крестьян и ассигновало 4000 руб. на проведение разного рода мероприятий, в том числе на экскурсии крестьян в Данию и Швецию [3, с. 90].

В 1914 г. Департамент земледелия выделил 112 655 руб. на оказание помощи «единоличным владельцам» Гродненщины. Эти средства предназначались на устройство прокатных станций, зерноочистительных дворов и маслоделательных пунктов, на снабжение сельскохозяйственными орудиями, семенами и удобрениями, на показательные мероприятия, приобретение и содержание племенных производителей, развитие пчеловодства, устройство выставок и другие цели [5, л. 24].

К 1914 г. в Беларуси число зерноочистительных и прокатных пунктов возросло до 87 [4, с. 378]. К примеру, посуточная плата составляла: за солomорезку – 25, борону «Рондаля» – 20, луговую борону – 10, сеялку – 15, кочкорез – 10, плуг – 10, кустарниковую косу – 3 копейки. [6, с. 11]. В результате сельскохозяйственная техника становилась более доступной для крестьян.

Значительную помощь крестьянам оказывали сельскохозяйственные общества. Так, за два года своего существования к 1914 г. Давыд-Городокское общество открыло 3 склада семян и сельхозорудий, провело выставку, основало сельскохозяйственную библиотеку и прокатный зерноочистительный пункт, содержало породистого быка [7, с. 31]. Вертелишское общество открыло прокатный пункт с 27 единицами орудий труда и техники, устроило склад семян и минеральных удобрений, приобрело быка симментальской породы [8, л. 23а].

Переход крестьян к новым формам хозяйствования сопровождался повышением их земельных приобретений. В 1911 г. дворянское землевладение в Беларуси составляло 43,5% и продолжало сокращаться. Через 2–3 года четверть крестьянских угодий из 10391,5 тыс. дес. уже числились частновладельческими. А к 1913 г. крестьянские посеы основных культур превзошли помещичьи [1, с. 118].

Значительные изменения происходили и в животноводстве. В помещичьих молочных стадах продолжали доминировать коровы иноземных пород. Так, владельцы имения «Стефаново»

Рогачевского уезда разместили объявление о продаже с 1 апреля 1914 г. «160 штук рогатого скота симментальской породы» [9]. В крестьянских же хозяйствах преобладали коровы, лошади и свиньи местных пород, но хуторяне проявляли интерес к улучшению их породистости. Идя навстречу крестьянам, землеустроительная комиссия открыла в Могилевском уезде 11 случных пунктов с 12 производителями-быками ангельнской породы [6, с. 14]. «Как местную особенность» земская пресса называла организацию в Новогрудском, Слуцком, Мозырском и Пинском уездах земских случных пунктов по свиноводству [3, с. 96]. Следует заметить, что местное свиноводство было развито лучше, чем во многих губерниях Центральной России [1, с. 158].

18–20 мая 1914 г. на выставке животных в Минске экспонировались 102 коровы из Могилевской, Виленской, Гродненской, Седлецкой и Минской губерний. Из них 58 были голландской породы, 23 – швицкой, 1 – ярославской, 1 – кюненской, 1 – астрширской, 3 – красной, местной, а остальные – «метисы», то есть смешанные. При этом 90 голов скота принадлежали помещикам, а 12 – крестьянам [10, с. 109].

Постепенно породистый скот становился достоянием мелких хозяйств. Как показала выставка лошадей в г. Новогрудке 23 мая 1914 г., особой популярностью у крестьян пользовалась клейдесдальская порода. В числе тяжеловозных пород, которым отдавалось предпочтение, были ардены, реже – брабансоны и першероны. Характерно, что основная часть 109 выставленных для участия в конкурсе на призовые места лошадей принадлежала крестьянам и только 7 – помещикам. Подобная ситуация имела место и на выставке в Минске 18–20 мая 1914 г., когда по отделу коневодства премировались только крестьяне в числе 25 человек [10, с. 18].

Развитие животноводства в крае опиралось на укрепление ветеринарной базы. Так, за три года, к 1914 г. в Минской губернии смета на ветеринарию возросла на 90%. Число ветеринарных врачей увеличилось до 22, фельдшеров до 66, оборудованных амбулаторий – до 17 [3, с. 75]. Земство Витебской губернии учредило курсы для ветеринарных фельдшеров, а также возбудило ходатайство об открытии школы подготовки такого рода специалистов для всего Северо-Западного края [14].

Перемены к лучшему коснулись землевладельцев помещиков и крестьян, а также снимаемых ими урожаев. Уже в 1911 г. площадь крестьянских земель (46,9%) превышала помещичью (43,5), при этом четверть их были частновладельческими. К 1913 г. крестьянские посе

основных культур превзошли помещичьи [1, с. 118]. В итоге уже в ходе аграрной реформы проявились заметные положительные сдвиги в развитии крестьянского земледелия, а вместе с ним и в развитии всего сельского хозяйства. К этому времени валовой сбор зерна на душу населения увеличился на 19,4%, а картофеля – на 38,8% [1, с. 120]. Несмотря на разорение многих сельских хозяйств, объем урожаев зерновых и технических культур, а также рыночное производство спирта, мяса и масла только возросло.

Промышленность Беларуси по темпам развития отставала от сельского хозяйства, но и в ней наблюдались положительные сдвиги. Так, к 1913 г. количество предприятий, состоящих на учете фабричной инспекции, возросло до 1280, то есть на 60,2% [12, с. 361]. В то же время в начале 1914 г. в губернском Могилеве насчитывалось лишь 10 фабрик с 540 рабочими [13], а в уездном Слониме на 30 предприятиях было занято около 350 человек [14, л. 30]. Количество мелких предприятий, ремесленных и кустарных мастерских также увеличилось. В целом же доля мелкой промышленности в Беларуси составляла более половины, тогда как в России в целом она равнялась 31,4% [1, с. 120].

Наличие богатых лесных ресурсов обусловило развитие бумажной промышленности. В 1913 г. одна только Добрушская фабрика при 1400 рабочих выпустила бумаги на 3 млн руб. [12, с. 361]. Благодаря развитой деревообработке на долю Беларуси приходилось 44,8% спичечной соломки, 37,6% сапожных колодок, 24,4% дубовых шпал, 23,5% фанеры, 21,8% гнутой мебели. 13 местных спичечных заводов давали 11–12% всего объема производства спичек империи [1, с. 42, 57].

Кожевенное производство также развивалось на местном сырье и располагалось в местечках и городах. Только в Сморгони Ошмянского уезда размещалось около трети всех кожевенников и 30,8% производства кож. Кожевенно-обувное производство было налажено на 37 предприятиях, в том числе на двух минских и трех витебских фабриках. За 1911–1914 гг. кожевенная промышленность удвоила свое производство [1, с. 42, 71, 84].

К 1914 г. производство и обработка льна развивались только в северо-восточной части Беларуси. «Несомненно льноводство в Могилевской губернии промышленных целей, за редким исключением, не имеет, – писал земский корреспондент, – везде сеется лен для домашнего потребления» [6, с. 11]. Тем не менее на ткацких фабриках в местечках Высочаны Оршанского и Дубровно Горецкого уездов

было занято соответственно 594 и 497 рабочих. В то же время на одной только фабрике в Витебске «Двина» трудилось 1538 чел. [1, с. 65]. Но в целом льнопрядильная промышленность Беларуси составляла небольшую долю в общем объеме российской продукции.

Из предприятий пищевкусовой промышленности наиболее динамично развивалось производство спирта и табачных изделий. С 1913 г. выпуск последних возрос более чем на 35%. Наибольшую известность приобрели фабрики в Гродно, Лиде, Витебске и Могилеве [1, с. 72].

Значительная часть картофеля и ржи шла на изготовление спирта. Винокуренные заводы Беларуси производили 11,8% всего спирта Европейской России [4, с. 27].

В целом же в экономике продолжал преобладать аграрный сектор. Сельское хозяйство давало свыше 2/3 стоимости валовой продукции [1, с. 113]. Как справедливо отметил историк А. Киштымов, поскольку главным местом сбыта всей сельскохозяйственной продукции являлся местный рынок, то это отчетливо свидетельствовало и о достаточно высоком уровне развития промышленности [12, с. 376].

Объявленная Германией России война обязала властные структуры страны, в том числе и белорусских губерний, активизировать свою деятельность по учету необходимых для оборонных целей сил и средств. Отдаленность от Беларуси театра военных действий, имевшая место летом-осенью 1914 г., давала возможность сельскому населению своевременно собрать урожай, засеять поля, подготовить свои хозяйства к зимнему периоду, равно как и городские трудящиеся могли приспособиться к изменениям в промышленности. Перед угрозой бедствий и неизбежных потерь война спланивала власть и общество, заставляя их действовать сообща. В Беларуси об этом, в частности, свидетельствовали результаты мобилизации военнообязанных. Вместе с отправкой на фронт значительного количества крестьян в деревне успешно решалась проблема сбора урожая и посева озимых, в том числе на полях призванных на фронт.

С августа 1914 г. начало действовать посредническое бюро по поставке в интендантство ржи, овса, ячменя, муки, сена, соломы и скота. Данную продукцию могли поставлять помещики и крестьяне.

Одновременно в целях предотвращения искусственного роста цен власти запретили вывоз отдельных продуктов за пределы губерний. По мнению Минского губернского земства, «в этом году урожай ржи в губернии выше прошлогоднего на 15–18% или 8 пудов на десятину, и,

приняв еще во внимание изъятие из числа едоков лиц, призванных на войну, можно предположить, что крестьянскому населению хватит своего хлеба почти до “нови”, то есть на весь год» [10, с. 37].

Война стала приостанавливать осуществление динамично развивавшейся аграрной реформы. Местные власти были вынуждены свернуть ряд намеченных финансируемых программ. Так, на заседании Минского губернского земства от 12 августа 1914 г., помимо прочего, было принято решение в целях экономии средств сократить расходы на развитие сельского хозяйства на сумму 11 000 руб. [15, с. 39].

Определенные потери понесло Гродненское сельскохозяйственное товарищество (а вместе с ним земледельцы губернии), которое, по причине начавшейся войны, не успело вывезти купленные в Германии минеральные удобрения на сумму 40 000 руб. [16, л. 4].

Владельцы промышленных предприятий, кустарных и ремесленных мастерских, а также индивидуальные мастера-изготовители той или иной продукции были вынуждены приспосабливаться к изменившейся рыночной конъюнктуре. В условиях военного времени падал спрос на предметы роскоши, дорогую одежду и обувь, строительство жилья и др.

Начавшиеся мобилизации военнообязанных привели к сокращению рабочей силы как в сельском хозяйстве, так и промышленности. Введение в стране «сухого закона» обусловило постепенное закрытие предприятий по изготовлению спиртных напитков. Только в Бресте перестали действовать 5 винокуренных и 6 пивоваренных заводов [17, л. 5].

По причине резкого сокращения гражданского строительства упал спрос на деловую древесину, кирпич и изразцы. В первые месяцы войны в Беларуси перестали действовать около 20% всех предприятий [1, с. 90]. Производители мягкой мебели перешли к изготовлению оборудования для госпиталей.

Металлообрабатывающие предприятия Гомеля, Минска и других городов перешли на выпуск вооружения, боеприпасов, транспортных средств. Потребность армии в обуви давала заработок ремесленникам. В октябре 1914 г. земства, кустарные артели и цехи Виленской губернии получили «Описание шитья солдатских сапог», утвержденное Главным интендантом русской армии [18, л. 14]. До конца 1914 г. войны заказы военного ведомства выполняли 217 предприятий Беларуси. Две трети рабочих ценовой промышленности были заняты выпуском оборонной продукции [12, с. 440]. Для нужд армии стали

работать хлебопекарные и хлебосушильные предприятия. Действующая армия явилась крупнейшим потребителем табачных изделий. Ввиду того, в октябре 1914 г. фабрика Колбановского увеличила набор рабочих со 150 до 225, а к концу года до 260 человек. В конце года все табачные фабрики работали круглосуточно [1, с. 91].

До конца 1914 г., когда в обществе преобладала уверенность в неизбежности скорой победы российской армии, сельское хозяйство и промышленность Беларуси не ощущали заметных потрясений и в меру сил продолжали поддерживать жизнедеятельность местного населения и оказывать помощь действующей армии.

Заключение. Таким образом, в 1914 г., точнее к началу Первой мировой войны, сельское хозяйство и промышленность Беларуси динамично развивались, о чем свидетельствовали возрастание урожайности посевных культур, поголовье и породность животных, достижения местных предприятий и индивидуальных производителей. По сравнению с другими регионами империи, ее экономика базировалась на местных сырьевых и трудовых ресурсах, новых орудиях труда и методах хозяйствования. Преимущества аграрного сектора над промышленным давали местному населению дополнительный шанс избежать голода и безработицы в случае затяжной войны.

Литература

1. Экономика Белоруссии в эпоху империализма (1900–1917) / под ред. Г. Т. Ковалевского. Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1963. 424 с.
2. Наша ніва. 1914. 7 марта.
3. Вестник Минского губернского земства. 1914. № 3–4.
4. Абезгауз З. Е., Бейлькін Х. Ю., Бухавец А. Р. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. Т. 2. Мінск: Беларуская навука, 2002. 552 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ в г. Гродно). Ф. 14. Оп. 3. Д. 72.
6. Вестник Могилевского земства. 1914. № 3–4.
7. Вестник Минского губернского земства. 1914. № 2.
8. НИАБ в г. Гродно. Ф. 361. Оп. 1. Д. 26.
9. Могилевский вестник. 1914. 4 марта.
10. Вестник Минского губернского земства. 1914. № 6.
11. Могилевский вестник. 1914. 1 марта.
12. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 2005. 519 с.
13. Могилевский вестник 1914. 11 февраля.
14. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 424.
15. Вестник Минского губернского земства. 1914. № 7.
16. НИАБ в г. Гродно. Ф. 24. Оп. 3. Д. 47.
17. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 420.
18. Литовский государственный исторический архив, Вильнюс. Ф. 703. Оп. 1. Д. 198.

References

1. *Ekonomika Belorussii v epokhu imperializma (1900–1917)* [Economy of Belorussia in the epoch of imperialism (1900–1917)]. Minsk, Akademiya nauk Belorusskoy SSR Publ., 1963. 424 p.
2. *Nasha niva* [Our field], 1914, 7 March (In Belarusian).
3. *Vestnik Minskogo gubernskogo zemstva* [Bulletin of the Minsk province zemstvo], 1914, no 3–4 (In Russian).
4. Abezgauz Z. E., Beyl'kin Kh. Yu., Bukhavets A. R. *Gistoriya syalyanstva Belarusi sa starazhytnykh chasou da nashykh dzion. U 3 t. T. 2.* [History of peasantry of Belarus is from ancient times to our days. In 3 vol. Vol. 2]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2002. 552 p.
5. National Historical Arhive of Belarus (NHAB in Grodno). Fund 14. 1. 3. F. 72.
6. *Vestnik Mogilyovskogo gubernskogo zemstva* [Bulletin of the Mogiliov province zemstvo], 1914, no 3–4 (In Russian).
7. *Vestnik Minskogo gubernskogo zemstva* [Bulletin of the Minsk province zemstvo], 1914, no 2 (In Russian).
8. NHAB in Grodno. Fund 361. 1. 1. F. 26.
9. *Mogilyovskiy vestnik* [Mogilev Bulletin], 1914, 4 March (In Russian).
10. *Vestnik Minskogo gubernskogo zemstva* [Bulletin of the Minsk province zemstvo], 1914, no 6 (In Russian).

11. *Mogilyovskiy vestnik* [Mogilev Bulletin], 1914, 1 March (In Russian).
12. Bich M., Yanouskaya V., Rudovich S. *Gistoriya Belarusi. U 6 t. T. 4. Belarus' u skladze Rasiyskay imperii (kanets XVIII – pachatak XX st.)* [History of Belarus. In 6 vol. Vol. 4. Belarus in composition the Russian empire (an end of XVIII – XX of century began)]. Minsk, Ekoperspektiva Publ., 2005, p. 519.
13. *Mogilyovskiy vestnik* [Mogilev Bulletin], 1914, 11 February (In Russian).
14. NHAB in Grodno. Fund 14. I. 1. F. 424.
15. *Vestnik Minskogo gubernskogo zemstva* [Bulletin of the Minsk province zemstvo], 1914, no 7 (In Russian).
16. NHAB in Grodno. Fund 24. I. 3. F. 47.
17. NHAB in Grodno. Fund 14. I. 1. F. 420.
18. Lituianian State Historical Archive, Vilnius. Fund 703. I. 1. F. 198.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchyk Nikolai Efimovich – DSc (History), Professor, Head of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 14.09.2017